

УДК 8; 81

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-25-31

КИТАЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: КОНЦЕПТ НОВОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ

Хамити Инкар

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Целью работы является изучение концепта «Новый Шёлковый путь» с точки зрения политической лингвистики в контексте современной китайской инициативы «Один пояс – один путь».

Процедура и методы. В процессе исследования использовались такие методы, как семантический анализ и когнитивно-дискурсивный анализ, методы историографического и этнолингвокультурологического представления вербальных единиц, актуализирующих концепт «Новый Шёлковый путь».

Результаты. Представлена динамика изучаемого концепта в политическом дискурсе Китая.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования обогащают предметную область политической лингвистики, способствуют теоретическому осмыслению политической инициативы Китая в его когнитивно-дискурсивном представлении. Практическая значимость исследования связана как с обучением лингвистов, так и с подготовкой переводчиков в паре языков китайский – русский.

Ключевые слова: Шёлковый путь, Новый Шёлковый путь, Один пояс – один путь, Китай, китайский язык, концепт, политический дискурс

CHINESE POLITICAL DISCOURSE: THE CONCEPT OF THE NEW SILK ROAD

Hamiti Yingkaer

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article focuses on the concept of The New Silk road from the point of view of political linguistics in the context of the modern Chinese initiative “One belt – one road”.

Methodology. The author analyzed six official speeches of Xi Jinping made within the above initiative. The study used the principles and mechanics of the methods of semantic analysis and discourse analysis, to explore the linguistic aspect of the concept.

Results. The dynamics of the studied concept in the political discourse of China is presented.

Research implications. The research results enrich the subject area of political linguistics, contribute to the theoretical understanding of China’s political initiative in its cognitive-discursive presentation. The practical significance of the study is associated with both the training of linguists and the training of translators in the Chinese-Russian language pair.

Keywords: Silk road, New Silk road, one belt – one road, China, Chinese language, concept, political discourse

Введение

Политика и язык неотделимы друг от друга. Между тем только во второй половине XX в. филологами были разработаны такие понятия, как политический язык, политический дискурс и т. д., что положило начало специализированному изучению взаимосвязи языка и политики. В Китае политическая лингвистика как отдельная отрасль науки о языке пока ещё не окончательно сформирована [5, с. 90]. В России политическая лингвистика имеет статус самостоятельной дисциплины, например, в Уральском государственном педагогическом университете профессором А. П. Чудиновым была создана целая исследовательская школа, учреждён одноименный журнал («Политическая лингвистика») [7, 60页].

Однако до сих пор продолжают споры вокруг термина «политическая лингвистика» как в России, так и за рубежом. Российский учёный В. А. Маслова обращает внимание на связь политической лингвистики с лингвистикой как таковой с одной стороны, и с политологией с другой, выдвигая на первый план современность и актуальность дисциплины [3, с. 45]. А. П. Чудинов делает акцент на практической значимости политической лингвистики: разработки учёных в данной области могут быть использованы в политике, медиасфере и PR. [6, с. 10]. Китайский учёный Сун Цзишэн считает, что «основное содержание исследований политической лингвистики имеет два аспекта: один – изучать язык в политическом контексте, а другой – использовать язык в качестве инструмента для получения преимущества или господства в обществе, изучения статуса власти языка и социального понимания языка. Первое можно понимать как язык и политику или язык политики, а второе можно понимать как политику языка» [10, 12页]. В то же время «международное распространение китайского политического дискурса требует серьёзного осмотри-

тельного подхода. Политический и лингвистический аспекты дискурса направлены на то, чтобы при переводе дискурса на иностранный язык был соблюден баланс между политической и языковой корректностью, что является одной из наиболее важных проблем, с которыми сталкиваются современные переводчики китайского политического дискурса» [8, 1页]. Кроме того, на сегодняшний день исследование китайского политического дискурса имеет ряд слабых мест и характеризуется: (1) отсутствием глубоких трудов по теме; (2) отсутствием системности имеющегося материала; (3) склонностью авторов к теоретическим изысканиям в ущерб практике [11, 146页].

Сегодня можно найти самые разные определения такого сложного и семантически нагруженного понятия, как дискурс. Нам ближе определение, предложенное Н. Н. Мироновой, – исследовательница вслед за Ван Дейком называет дискурс «речевым потоком», в котором личность коммуниканта органично проявляется в национальной, культурной и исторической ситуации [4, с. 13]. Политический дискурс является основным объектом изучения политической лингвистики сегодня [2, с. 95].

Что касается современного китайского политического дискурса, его качественный анализ невозможен без рассмотрения концепта «Новый Шёлковый путь», занимающего в нём центральное положение, которое подкрепляется и усиливается за счёт регулярной вербализации в политических СМИ, начиная с 2013 г.: «Термин “Один пояс и один путь” происходит от инициативы “Один пояс и один путь” и её конкретной реализации во внешнеполитических правительственных документах, обобщая основные концепты политического дискурса “Пояса и пути”; отражая основные идеи современного развития китайского общества и внешних коммуникаций; воплощая концептуальный смысл, форму выражения и содержание специфического китайского

политического дискурса. Таким образом, термин «Один пояс и один путь» относится к категории политического дискурса» [9, 102 页].

В связи с этим в данном исследовании мы предприняли попытку проанализировать специфику текущего политического дискурса Китая на примере речей китайского лидера Си Цзиньпина в 2013–2019 гг., касающихся Нового Шёлкового пути, его связи с древним Шёлковым путём и роли в современном мире. Наша цель – определить прагматическую функцию концепта «Новый Шёлковый путь» в контексте реализации политической программы Китая. Задачи исследования – изучение средств вербализации рассматриваемого концепта и представление их в виде семантического поля.

Результаты исследования

«Один пояс – один путь» (一帶一路): описание языкового уровня

Отметим, что в настоящее время, а именно в последние пять лет, наблюдается экспансия концепта «Шёлковый путь» в политический дискурс Китая и стремительное расширение его лексико-семантического поля и ассоциативного поля вследствие динамики функционально-когнитивного потенциала обозначенных понятий и усиления их ценностной составляющей. Расширение объёма концепта «Шёлковый путь» предусматривает добавление в его поля лексико-семантических полей «Степной путь», «Оазисный путь», «Морской путь».

Семантическое ядро и компоненты значения, заложенные ещё в древности, сохраняются до настоящего времени, при этом периферия обнаруживает свою подвижность: политический, культурный и экономический компоненты выходят на передний план и актуализируются в современных дискурсах в условиях текущего социополитического и культурно-исторического контекстов.

В первую очередь указанная тенденция наблюдается в политическом дискурсе,

что связано с созданием и активным продвижением концепции Нового Шёлкового пути (кит. 新丝绸之路) и внедрением современной китайской политической инициативы «Один пояс – один путь» (кит. 一带一路), стартовавшей в 2013 г.

С целью прояснения смысла инициативы «Один пояс – один путь» необходимо вслед за Б. Б. Борисовым обратиться к семному анализу оригинального китайского выражения 一带一路 («Один пояс – один путь»). Сочетание 一带一路 («идай илу») состоит из двух слов: 一带 («идай») и 一路 («илу»). Слово 一带 («идай») переводится как «район, пояс, зона» и включает в себя (в составе иероглифа 带 «дай») ключи «крыша» и «гора». 一路 («илу») можно перевести как «вместе» или «по пути», при этом иероглиф 路 («лу») включает в себя ключи «нога» и «ограда». Б. Б. Борисов делает следующий вывод: «один пояс, включающий в себя соседние страны, предстанет крышей для этих стран и среди них будет гора, которая тянет всех, чтобы все вместе шли по одному пути» [1, с. 108]. Этот пример показывает, как смысл концепта реализуется на лексическом уровне языка, позволяющем создавать яркие конкретные образы, которые с лёгкостью усваиваются адресантами политического дискурса.

Новый Шёлковый путь как реализация «китайской мечты»

Политическое выступление как жанр политического дискурса формирует определённое отношение общественности к тем или иным реалиям политической жизни [5, с. 89]. Для дальнейшего анализа мы выбрали основные выступления председателя КНР Си Цзиньпина в рамках указанной инициативы, оформленные в виде письменных речей: выступления в Казахстане (2013), Индонезии (2013), Индии (2014) и несколько «китайских» речей (2016, 2017, 2019).

Рассмотрим более подробно самое первое выступление Си Цзиньпина 2013 г. в Назарбаев Университете Казах-

стана (с говорящим заголовком «Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее»), где председатель КНР говорит, что «на протяжении многих тысяч лет на этом древнем пути народы разных стран сочинили летопись вечной дружбы»¹.

Проанализировав выступления главы китайского государства, отметим, что всякий раз склонная к метафоризации риторика Си Цзиньпина строится вокруг концепта Шёлкового пути, который наполняется вплоть до избыточности новыми смыслами и выражается через всевозможные положительные коннотации в зависимости от текущих политических и иных задач Китая с целью усилить авторитет (Великого) Шёлкового пути и, опираясь на данное прецедентное имя, показать значимость и актуальность Нового Шёлкового пути, который позиционируется при этом как законный и естественный «наследник» знаменитого Шёлкового пути, сохранивший весь его смысловой и функциональный потенциал. Концепт получает разную вербализацию за счёт использования метафорических синонимов: 和平的桥梁(мост мира), 和平之路 (путь мира), 繁荣之路 (путь процветания), 开放之路 (путь открытости), 创新之路 (путь инноваций), 文明之路 (путь цивилизации), 稳定之路 (путь стабильности) и т. д.

Основные цели, политические, торгово-экономические, культурные, которые должны быть реализованы сегодня при помощи Шёлкового пути, сформулированы следующим образом: «усиление политического согласования», «усиление строительства единой дорожной сети», «усиление торговых связей», «усиление валютных потоков», «усиление народных

связей»². На основании данной речи выделим следующие компоненты, входящие в ассоциативное поле «Шёлкового пути», которые обнаруживаются и в других речах Си Цзиньпина на заданную тематику: **мир** как отсутствие войны (*мир, согласие, дружба народов, летопись вечной дружбы, добрые соседи* и др.); сюда же отнесём специальную лексику из сферы международных отношений: *государственный суверенитет, территориальная целостность, национальная безопасность и стабильность*); **общность** (*дух солидарности, сотрудничество, координация, совместное развитие, интеграция восточной с западной цивилизацией, формирование сообщества, совместная борьба с тремя видами зла, единая судьба, история связей, общая граница, географическая близость* и др.); **взаимность** (*взаимодействие, взаимная выгода, взаимное заимствование, практическое взаимодействие, политический диалог, экономическая взаимодополняемость* и др.); **множественность и разнородность** (*«страны с разными национальностями, разными религиями и культурными традициями»*); **благо** (*«народное благополучие», «построение гармоничного региона», «борьба с тремя видами зла, наркотрафиком и трансграничной организованной преступностью»*); **прошлое, будущее** и др. Мы видим, как при помощи концепта «Шёлковый путь» актуализируется мировое историческое наследие, которое включается в современный контекст (ускоренной интеграции мировой экономики и активного развития регионального взаимодействия) и адаптируется под текущую точку зрения и современный политический словарь.

В речи от 18 сентября 2014 г., произнесённой в Индии, также говорится об экономическом процветании, укреплении

¹ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан: [сайт]. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/XJPFWHSKST/t1077192.htm> (дата обращения: 16.04.2020).

² Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан: [сайт]. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/XJPFWHSKST/t1077192.htm> (дата обращения: 16.04.2020).

связей между государствами, торгового взаимодействия и даже межличностных связей при помощи Нового Шёлкового пути.

Речь, произнесённая 29 апреля 2016 г. в Политбюро ЦК КПК, сохраняет заданный вектор (Шёлковый путь как проводник социальных и торгово-экономических отношений, гуманитарных обменов, гарант национальной безопасности, соединительное звено между общими национальными целями и конкретными местными целями). Важно, что здесь открыто говорится об обобщении исторического опыта и его использовании в новых условиях, об опоре на историю и культуру Шёлкового пути и Морского шёлкового пути. Таким образом, в ассоциативном поле концепта обнаруживаются такие составляющие, как древность и традиция, с одной стороны, и современность и новизна, с другой. Цель концепции Нового Шёлкового пути прямо формулируется: «Унаследовать и продвигать дух Великого Шёлкового пути ... дать древнему Шёлковому пути совершенно новый смысл эпохи»¹. Формулируется мифологема духа Шёлкового пути, которая развивается в следующем выступлении – пекинской речи от 14 мая 2017 г.

В этой речи за счёт Шёлкового пути также разрешается оппозиция «древность/современность», так как, с одной стороны, дух Шёлкового пути представляет собой «наследие цивилизации», а с другой – является составляющей «эпохи великого прогресса, многополярности мира»², находящегося на пике экономической и культурной глобализации. Шёлковый путь (через концепцию Нового Шёлкового пути) предстаёт как синоним реформ, инноваций, прогресса. На 14 мая

2017 г. договор о сотрудничестве был заключён с более чем 40 странами и международными организациями.

Выделяются аспекты Шёлкового пути, которые проявились ещё в древности и сохраняют актуальность до сих пор: **«мир и сотрудничество»** («мост мира и узы сотрудничества между Востоком и Западом»); **«открытость и сотрудничество»** (которые расшифровываются как многонациональность; многоконфессиональность и экуменизм: сосуществование буддизма, христианства и ислама; толерантность; коммуникация цивилизаций: египетской, вавилонской, индийской, китайской); **«взаимное обучение»** (то есть обмен знаниями и идеями); **«взаимная выгода и всеобщий выигрыш»** (свободное перемещение факторов производства, совместное использование товаров и ресурсов). Таким образом, Шёлковый путь позиционируется и продвигается как символ процветания и высокого развития. При этом подчёркивается его ценность для Востока и Запада, и мирового сообщества (а не только для Китая), он является частью всемирного наследия.

На открытии второго форума по мировому сотрудничеству в контексте проекта «Один пояс – один путь» в Пекине 26 апреля 2019 г. председатель КНР подчеркнул неизменность основной цели проекта – обеспечить «новые варианты сотрудничества и поиска взаимной выгоды»³, которая была закреплена в лозунге «Общими усилиями к взаимной выгоде». Отдельно стоит отметить акцент, сделанный на науке и технике: к политическому, экономическому и культурному сотрудничеству добавилось желаемое научно-технологическое сотрудничество, совместное внедрение инноваций, развитие «зелёной экономики».

¹ 推进“一带一路”建设，努力拓展改革发展新空间（2016年4月29日） [Электронный ресурс] // 人民网. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0104/c416126-29746006.html> (дата обращения: 16.04.2020).

² «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина // ИноСМИ: [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (дата обращения: 16.04.2020).

³ Си Цзиньпин выступил с речью с речью на церемонии открытия форума «Один пояс, один путь» (26.04.2019) // CGTN: [сайт]. URL: <https://newsru.cgtm.com/news/3d517a583541544f79457a6333566d54/p.html> (дата обращения: 16.04.2020).

Заклучение

Выдвижение в 2013 г. Си Цзиньпином инициативы «Один пояс – один путь» и развитие концепции Нового Шёлкового пути, что получило выражение в китайском политическом дискурсе, несомненно, повлияло на текущую и будущую рецепцию концепта «Шёлковый путь». На основании анализа официальных речей председателя КНР, посвящённых данной проблематике (в первую очередь казахстанской речи 2013 г., а также пекинской речи 2017 г.), был сделан вывод о максимальном расширении и углублении содержания концепта, его ассоциативного поля, функционального потенциала и увеличении способов метафорической номинации за последние пять лет: к географическому, экономическому, политическому, культурному, историческому

аспектам добавились научно-технологический, экологический, туристический и др., ядерные семантические компоненты (обмен, общность, мир) обросли новыми средствами вербализации и были дополнены новыми компонентами, такими как дух, благо (как материальные блага, благополучие народа, возрождение нации, моральное благо), будущее, новизна. В связи с последними пунктами поясним, что в речах Си Цзиньпина (Новый) Шёлковый путь позиционируется как инновационная модель и средство достижения будущего всестороннего развития и улучшения всех сфер жизни и в конечном итоге реализации «китайской мечты». Сама сема «путь» переходит из пространственной во временную плоскость.

Статья поступила в редакцию 15.05.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов Б. Б. Семантический анализ информационно-коммуникационной нагрузки идеологических концептов риторики лидеров КНР XXI в. // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 8-1 (62). С. 106–108. DOI: 10.23670/IRJ.2017.62.056
2. Генералова С. Н. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 5. № 1. С. 95–101.
3. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 43–47.
4. Миронова Н. Н. Дискурс-анализ оценочной семантики: учебное пособие. М.: НВИ ТЕЗАУРУС, 1997. 158 с.
5. Пак Е. М. Особенности политического языка в КНР // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 1. С. 88–92. DOI: 10.31775/2305-3100-2017-1-88-92.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 254 с.
7. 卢婷婷. 政治语言学的学科构建—《政治语言学》述介 // 当代外语研究, 2011 (1): 60–61.
8. 吕文澎. 用中国政治话语解释中国实践 // 社会科学报, 2020-4-30(02).
9. 苗菊, 牛军. 政治话语双语术语知识库的谱系法构建 —以“一带一路”倡议相关术语体系为例 // 中国翻译, 2020(2):99–106.
10. 孙吉胜. 跨学科视域下的国际政治语言学: 方向与 议程[J]. 外交评论, 2013 (1): 12–29.
11. 汪少华, 张薇. 论中国政治话语体系的认知建构 — 以习近平 2017年瑞士两场演讲为例 // 南京师大学报(社会科学版), 2017(5): 146–153.

REFERENCES

1. Borisov B. B. [Semantic analysis of information and communication component of ideological concepts of political rhetoric among leaders of PRC in XXI century]. In: *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2017, no. 8-1 (62), pp. 106–108. DOI: 10.23670/IRJ.2017.62.056.
2. Generalova S. N. [Political discourse in the linguistic-culturological paradigm]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2010, vol. 5, no. 1, pp. 95–101.

3. Maslova V. A. [Political Discourse: Language Games or Playing Words?]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2008, no. 1 (24), pp. 43–47.
4. Mironova N. N. *Diskurs-analiz otsenochnoi semantiki* [Discourse analysis of evaluative semantics]. Moscow, NVI TEZAURUS Publ., 1997. 158 p.
5. Pak E. M. [Particularity of political language in the People's Republic of China]. In: *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta* [Scientific Bulletin of Uzhny Institute of Management], 2017, no. 1, pp. 88–92. DOI: 10.31775/2305-3100-2017-1-88-92.
6. Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2006. 254 p.
7. 卢婷婷. 政治语言学的学科构建—《政治语言学》述介. In: 当代外语研究, 2011 (1):60–61.
8. 吕文澎. 用中国政治话语解释中国实践. In: 社会科学报, 2020-4-30(02).
9. 苗菊 牛军. 政治话语双语术语知识库的谱系法构建 —以“一带一路”倡议相关术语体系为例. In: 中国翻译, 2020(2): 99–106.
10. 孙吉胜. 跨学科视域下的国际政治语言学: 方向与 议程. In: 外交评论, 2013 (1):12–29.
11. 汪少华 张薇. 论中国政治话语体系的认知建构 — 以习近平 2017年瑞士两场演讲为例 . In: 南京师大学报 (社会科学版), 2017(5):146–153.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хамити Инкар – аспирант кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;
e-mail: inkar03220@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Hamiti Yingkaer – postgraduate student, Department of Theory and Methodology of Translation, the Higher School of Translation, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: inkar03220@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хамити Инкар. Китайский политический дискурс: концепт Нового Шёлкового пути // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 3. С. 25–31. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-25-31

FOR CITATION

Hamiti Yingkaer. Chinese political discourse: the concept of the New Silk road. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 3, pp. 25–31.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-25-31